

Так долго... невозможно, чтобы он был еще жив.

На мгновение у колодца воцарилась тишина. Затем кто-то неуверенно спросил:

— Он... он мертв?

И в этот момент Цин Янь заметил, что человек, лежавший на земле неподвижно, словно мертвый, как будто чуть нахмурил брови. Ему показалось, что он ошибся, но уже в следующую секунду Шэнь Вэнь неожиданно открыл рот и с шумом начал извергать воду.

Этот момент застал всех врасплох. Цин Янь мгновенно бросился вперед и вместе с несколькими другими, успевшими среагировать, подхватил Шэнь Вэня, чтобы тот сел и смог продолжить выплевывать воду, избегая попадания ее в дыхательные пути.

Цин Янь чувствовал, как спина, которую он поддерживал, из ледяной постепенно становилась теплой. Он закрыл глаза, и камень, что давил на его сердце, наконец, рухнул.

Столько времени прошло, и все уже утратили надежду. Никто не ожидал, что этот человек чудесным образом выживет.

Через четверть часа Шэнь Вэня перенесли в дом старосты, куда тут же вызвали лекаря. Внутри дома за больным ухаживали супруг старосты и сам Цин Янь.

Аромат лекарственных отваров, перемешанный с паром, заполнил дом. Таз за тазом приносили горячую воду, мокрую одежду и окровавленные тряпки, которыми обтирали тело, тут же уносили.

Старосте было около пятидесяти. Хотя его волосы уже поседели, на лице почти не было морщин, а глаза оставались яркими и живыми. Он прогнал всех любопытных, оставив в доме только себя, двух пожилых, уважаемых деревенских старейшин, а также второго сына семьи Ван, Цю Хэняня, и жену младшего сына, У Цюнянь.

Третий сын семьи Ван, Саньяо, в это время находился в уезде и еще не знал о случившемся. У Цюнянь уже попросила кого-то отправиться в город с вестью.

Староста сказал:

— Я велел позвать старшего сына семьи Ван и его мать. Пока они не пришли, скажите, что вы думаете по этому поводу?

У Цюнянь бросила взгляд на Цю Хэняня, но, увидев, что тот не собирается говорить, первой заговорила:

— Староста, вы и уважаемые старейшины прекрасно знаете, что старший сын из семьи Ван и его мать — далеко не святые. Шэнь Вэнь прыгнул в колодец скорее всего потому, что они довели его до крайнего отчаяния. Если после этого вы позволите им снова забрать его, боюсь, в следующий раз мы увидим только его мертвое тело!

Услышав это, все замолчали. Спустя какое-то время один из старейшин, седовласый мужчина лет шестидесяти или семидесяти, сидящий рядом со старостой, произнес:

— Сейчас мы не знаем точно, что произошло. Мы не можем выносить поспешных решений. Когда эти двое придут, мы их расспросим. А когда гер очнется, можно будет устроить очную ставку.

Услышав это, У Цюнянь вскинула брови и сказала:

— Я скажу, дедушка Ли, вы, наверное, из-за возраста редко выходите из дома и не знаете, что это за люди. О какой очной ставке может идти речь? Шэнь Вэнь при виде их, боюсь, от страха ни слова сказать не сможет!

Старик вспыхнул, лицо его покраснело, и он резко возразил:

— Девчонка, как ты разговариваешь?

У Цюнянь парировала:

— Я говорю правду. Это куда лучше, чем ваши попытки замазать грязь.

Старик задрожал от злости, указывая на нее пальцем:

— Ты...

Староста поспешно похлопал его по руке, пытаясь успокоить:

— Дядюшка Ли, не обижайтесь на нее. У нее сейчас на сердце тяжело, ведь это дело касается родственников ее семьи. — затем он сделал знак У Цюнянь, чтобы та не провоцировала старика. У Цюнянь нехотя замолчала, отвернулась и больше ничего не сказала.

Староста снова обратился к Цю Хэняню:

— Второй сын семьи Ван, а каково твое мнение?

Цю Хэнянь взглянул на плотно закрытую дверь внутренней комнаты и сказал:

— Я только что обсудил это с супругом. Как бы мы ни планировали дальше, сейчас самое важное — восстановить здоровье старшей невестки. После всего, что произошло, его состояние требует долгого и тщательного ухода. Учитывая ситуацию в доме старшего брата, для этого там условий нет. Мы думаем взять его к себе на какое-то время.

Эти слова вызвали молчаливый обмен взглядами между старостой и двумя старейшинами. Предложение Цю Хэняня принесло некоторое облегчение.

Староста хорошо знал, что представляют собой старший сын семьи Ван и его мать. Если отправить Шэнь Вэня обратно в тот дом, он действительно может долго не протянуть. Однако оставить его у себя дома тоже было не лучшим решением.

У Цюнянь, возможно, подошла бы для этого, но ее муж часто отсутствовал, а дома у нее был ребенок, за которым нужно было присматривать. После долгих раздумий становилось ясно, что дом Цю Хэняня — наиболее подходящее место.

Хотя Цю Хэнянь был приемным сыном семьи Ван и по родству лишь двоюродным братом Ван Хэяо, он не был обязан брать на себя заботу о Шэнь Вэне. Но его готовность сделать это, безусловно, радовала.

Тем не менее староста задумчиво добавил:

— Шэнь Вэнь, как-никак, является супругом Ван Хэяо. Это решение все равно нужно согласовать с ним.

Едва староста договорил, как во дворе послышались шаги. Через несколько мгновений дверь распахнулась, и в дом вошли Ван Хэяо и его мать.

Старуха Ван, войдя в комнату, сразу села на пол, заламывая руки и причитая:

— Ох, какое же несчастье я на себя навлекла! Этот гер пришел в наш дом, ни сына, ни дочери нам не родил, я должна его содержать, а он еще и смеет искать смерти! Староста, вы должны дать нам справедливость!

Войдя в дом, Ван Хэяо остался стоять у порога, не произнося ни слова. Его мать продолжала сидеть на полу и рыдать, то и дело злобно выкрикивая проклятия, а сам он лишь беспокойно блуждал взглядом, словно находился где-то далеко мыслями.

Староста, видя эту сцену, вынужден был встать и помочь старухе подняться:

— Встаньте, пожалуйста, и давайте спокойно обсудим все.

Но старуха Ван не унималась, продолжая причитать и ругаться:

— Шэнь Вэнь совсем совести лишился! Он это сделал специально, чтобы запятнать доброе имя нашего Хэяо. Этот подлый и злой парень! Знала бы, что так будет, никогда бы не позволила Хэяо на нем жениться! Его родители забрали у нас столько подарков за свадьбу, а в итоге отдали нам бесполезное создание, неспособное родить детей...

Ее ругательства становились все злее, а пронзительный голос резал уши, словно пытаюсь пробить крышу дома.

В этот момент дверь внутренней комнаты, оставшаяся закрытой до этого времени, вдруг распахнулась. Супруг старосты выглянул наружу и сказал:

— Он очнулся.

Услышав это, старуха словно пружина вскочила на ноги, схватила за руку своего растерянного сына и, растолкав всех на пути, влетела в комнату. Указывая на лежащего на кровати Шэнь Вэня, она начала его осыпать проклятиями, обвиняя в бессердечии, неблагодарности и злобности.

— Хватит! — воскликнул старый лекарь, который стоял у кровати и в отчаянии топнул ногой. — Пациент только очнулся! Не вздумайте доводить его снова!

Цин Янь подошел и остановил старуху, строго сказав:

— Все разговоры после того, как он поправится.

Но старуха, казалось, только раззадорилась от его слов и продолжала кричать еще громче.

На кровати, под тяжелым одеялом, Шэнь Вэнь лежал неподвижно. Его лицо оставалось бледным, с синеватым оттенком, а полуприкрытые глаза смотрели в никуда, пустые и безжизненные.

Ван Хэяо, стоя в комнате, с испугом смотрел на Шэнь Вэня. Его взгляд выражал смесь страха и отвращения, словно он видел перед собой не человека, а какого-то дикого духа из гор.

По пути сюда он уже слышал, что Шэнь Вэнь провел в воде по меньшей мере четверть часа, прежде чем его вытащили. Никто не может так долго оставаться под водой и остаться живым.

И тут в его памяти всплыл вчерашний случай: поздней ночью Шэнь Вэнь вдруг странно улыбнулся ему, а потом разжевал и проглотил тот окровавленный кусок человеческого мяса.

Ван Хэяо весь задрожал, мысли его путались, и он никак не мог отделаться от странного чувства. Этот Шэнь Вэнь — он вообще тот же человек, что был раньше? А может, вчерашней ночью он уже превратился в какого-то духа, явившегося из глухих гор? Эта мысль заставила его покрыться мурашками, а по спине пробежал холодный пот.

И как раз в этот момент Шэнь Вэнь, лежавший на кровати без движения, вдруг слегка приподнял веки и повернул голову, взглянув прямо на Ван Хэяо.

Тот замер, увидев, как Шэнь Вэнь с мертвенно-бледным лицом, наполовину напоминающим труп, медленно поднял уголки губ и обнажил зубы в странной, зловещей улыбке.

Сердце Ван Хэяо заколотилось, как сумасшедшее. Он чуть не подпрыгнул от страха и, не заботясь о своей матери, с диким криком выбежал из комнаты, помчавшись прочь.

Старуха Ван, еще продолжавшая кричать, на мгновение застыла, когда увидела, как ее сын бросился наутек. Она растерянно замолчала и, посмотрев на Шэнь Вэня, тоже заметно побледнела. Вчерашние события, которые она подглядывала через щель в двери, вновь всплыли в ее памяти. Старуха вдруг прекратила ругань, повернулась и поспешно покинула комнату.

У Цюнянь, которая вошла в дом вместе с ними, с недоумением огляделась и спросила:

— Они вот так просто ушли?

Очевидно, что мать и сын приняли решение больше не вмешиваться.

Снаружи староста громко крикнул:

— Шэнь Вэнь, твой второй брат с женой хотят взять тебя к себе домой, пожить там какое-то время. Ты согласен?

Шэнь Вэнь перевел взгляд на Цин Яня, стоявшего в комнате. Цин Янь подошел ближе, поправил на нем одеяло и тепло улыбнулся. Шэнь Вэнь какое-то время смотрел на него, а затем едва заметно кивнул. Цин Янь с облегчением выдохнул.

В полдень того дня Цин Янь остался в доме старосты, чтобы присмотреть за больным. Цю Хэнянь же отправился домой, чтобы подготовить комнату, в которой ранее жил Кузнец Ван, а затем зашел к тете Ли, чтобы взять тележку. Только после этого он отправился за Шэнь Вэнем.

Перед выходом, чтобы Шэнь Вэнь не замерз, Цин Янь одел его в несколько слоев одежды, накрыл двумя толстыми ватными одеялами, а также надел на него шапку и шарф. Убедившись, что все готово, они отправились в путь.

По дороге Цин Янь и У Цюнянь время от времени поправляли на нем одеяла и проверяли его состояние. Полчаса спустя они добрались до дома. Подкатив тележку прямо к двери, они вдвоем, поддерживая и полуподнимая Шэнь Вэня, осторожно перенесли его в комнату, где когда-то жил Кузнец Ван.

Цю Хэнянь вернул тележку, вернувшись, добавил уголь в топку, чтобы согреть воду на случай надобности. Пациенты, перенесшие простуду, больше всего боялись вновь переохладиться, и в комнате нужно было поддерживать тепло.

Внутри дома У Цюнянь сняла с Шэнь Вэня верхнюю одежду, и, случайно взглянув на его руки, неожиданно вскрикнула:

— Что с твоими пальцами?!

Услышав это, Цин Янь тоже посмотрел и, увидев, едва не лишился дара речи.

Десять пальцев на обеих руках почти лишились ногтей. На каждом пальце была содрана кожа, обнажая живую плоть, а на некоторых даже не хватало небольших кусочков мяса.

Ранее, в суете борьбы с высокой температурой, никто не обратил внимания на состояние его рук.

Шэнь Вэнь, опустив глаза, посмотрел на свои изуродованные руки. Его взгляд на мгновение затуманился, и он погрузился в молчание. Наконец, пошевелив губами, он тихо заговорил:

— Как только прыгнул в колодец, сразу пожалел об этом. На стенке колодца был камень, выпирающий сильнее других, но он оказался скользким от воды. Мне пришлось изо всех сил цепляться за него, хотя каждый раз я снова срывался вниз. Когда упал в последний раз, думал, что это конец. Но когда пришел в себя, уже был в доме старосты.

У Цюнянь слушала, разинув рот, а Цин Янь, наблюдая за Шэнь Вэнем, который с холодным спокойствием рассказывал эту историю, почувствовал, что тот изменился после попытки самоубийства.

Когда У Цюнянь вышла, Цин Янь сел на корточки у кровати Шэнь Вэня и тихо сказал:

— Больше не делай таких глупостей.

Шэнь Вэнь слабо улыбнулся:

— Не волнуйся, больше не буду.

Цин Янь убедился, что у Шэнь Вэня пропало желание умирать, кивнул и с облегчением вышел из комнаты.

Цю Хэнянь, увидев его, передал ему лист красной бумаги и небольшой мешочек с деньгами:

— Это я утром нашел у ворот, не успел тебе отдать.

Цин Янь почувствовал, как сжалось его сердце. Он торопливо развернул бумагу и увидел, что на ней был текст, вперемешку с небольшими рисунками. Прочитав, он наконец понял:

«Брат Цин Янь, медяки в мешке — мой свадебный подарок. Пожалуйста, передай их новой невестке Лю. Я изо всех сил держался девять дней, надеюсь, не омрачил им радость события своим уходом».

Цин Янь потряс мешочек, в котором оказалось примерно пятьдесят или шестьдесят медных монет — скорее всего, все накопления покойного.

Он посмотрел на Цю Хэняня. Их взгляды встретились, и в тишине, не говоря ни слова, Цин Янь медленно опустил голову на плечо мужа и печально вздохнул.

<http://bllate.org/book/13590/1205195>